

тов наук, защитивших свои диссертации под руководством В. А. Недзвецкого, исследователи из России, а также из Ирана, КНР, Сирии и других стран.

Светлая память Валентину Александровичу Недзвецкому – ученому и педагогу.

Редколлегия РИК

Г. Б. Пономарева

Музей-квартира Ф. М. Достоевского

Москва, Россия

dostoevskij_f_m@mail.ru

В. А. НЕДЗВЕЦКИЙ: НА РУБЕЖЕ ДВУХ ЭПОХ

V. A. NEDZVETSKY: AT THE TURN OF TWO EPOCHS

Уход из жизни ученого-филолога В. А. Недзвецкого пришелся на великий перелом, когда на смену духовно-ценностной гуманитарной культуры приходит обезценностно-информационная. Валентину Александровичу Недзвецкому выпала честь и судьба сделаться поборником, в буквальном смысле бойцом в происходящем столкновении, в противостоянии и защите того, что, по мнению многих и многих, включая самих гуманитариев, стало безвозвратным прошлым, необратимо уходящим, устаревшим. Это происходит и в литературе, в ее понимании и истолковании, в ее безжалостной, поистине вседозволенной трансформации. Фактически никто, кажется, не уничтожает русскую классику, ее славословят, ею заклинают, но это только кажется. «Россия без литературы перестанет быть Россией», – эти известные слова Д. С. Лихачева В. А. Недзвецкий выбрал однажды в виде боевого заявления и лозунга в своем выступлении. Для него эта мысль была ведущей в жизни и деятельности, она была наполнена им живым и конкретным содержанием. Ученый и педагог, он, по глубочайшему своему убеждению, выдвигал мысль: «Ни один из русских писателей-классиков (как и великие писатели других стран) в своих художественно-эстетических идеалах не страдал социальной, национальной или временной ограниченностью. И в то же время каждый из них был сыном своей эпохи, а также и

своей нации в ее коренных ментальных устремлениях и ценностях».

Идеал... Не был ли он вообще исторгнут из нашей действительной жизни и науки, гуманитарной также? Для Валентина Александровича, вобравшего в себя русскую классику и особенно русский роман, идеал был всегда живым и необходимым. Русская литература немыслима без него, ведь ее цель – созидание, сотворение «человека культуры». Разве может жить без этой цели человечество, цивилизация? Это было всегда очевидным для Валентина Александровича, и на это он направил жизненное служение, этому была подчинена и его академическая, педагогическая деятельность. В этом смысле он был рыцарь. «Мир спасет красота», – как часто мы принимаем эту мысль и слова от Достоевского. Но Валентин Александрович, как боец, как рыцарь, еще и действовал – действовал в спасении самой красоты. Влюбленный в красоту, в идеал, заключенные в русской и мировой классике, он был таким с юности и оставался до конца – я, его университетский товарищ, помню и наблюдаю его таким в течение жизни. В этом состоянии влюбленности он оставался студентом, вечным студентом.

Просветитель и педагог, человек огромного общественного темперамента, он обрушился на опасные нововведения, на так называемую модернизацию и реформацию нашего традиционного классического образования с введением ЕГЭ и Болонской системы, не требующих от молодого человека мышления, эмоционального, нравственного развития. Это механистичность вместо постижения мира и человека. Мог ли Валентин Александрович с этим смириться? Он поднял научную, педагогическую общественность, ее реакция и оценка происходящего отразилась в изданной «Белой книге», в многократных выступлениях Валентина Александровича. Он ушел из жизни, не предвидя, чем закончится происходящая схватка. И если не будет эстафеты, преемственности, будущее нам мало что обещает. Но пример и образец гуманитарной деятельности Валентина Александровича Недзвецкого для всех будет много значить.